

- Семенов А.А.* К догматике памирского исмаилизма: 11-я глава «Лица веры» Насыр-и Хосрова. Ташкент, 1926а.
- Семенов А.А.* Исмаилитский панегирик обожественному Алию Федаи Хурасанскому // Известия РАН. Л., 1929. Вып. 3. С. 51–70.
- Шукуров Ш.М.* Образ человека в искусстве ислама. М., 2004.
- Awn P.* Satan's Tragedy and Redemption: Iblis in Sufi Psychology. Leiden, 1983.
- Beck E.* Iblis und Mensch, Satan und Adam: Der Werdegang einer koranischen Erzählung // Le Museon. Lovain, 1978.
- Corbin H.* En Islam Iranien, IV. P., 1978.
- Ivanow W.* Guide to Ismaili Literature. L., 1933.
- Lewis B.* An Ismaili Interpretation of the Fall of Adam // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1956. Vol. IX.
- Takeshita M.* Ibn Arabi's Theory of Perfect Man and its Place in the History of Islamic Thought. Toyko, 1987.
- Wensinck A.J.* [Gardet L.]. Iblis // EI. Прозоров С. М. Иблис // ИЭС. 1991. С. 81–82.

Н.Е. Мазалова

ЭМОЦИИ ГЕРОЕВ РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

В последние десятилетия в западной науке выделилось самостоятельное направление — антропология эмоций. Антропологическое исследование эмоций предполагает изучение их в связи с культурой: выявление набора эмоций, бытующих у определенного этноса, определение ситуаций, в которых допустимо выражение эмоций, а также народных представлений об эмоциях. Изучение эмоций, которые характерны для героев различных жанров русского фольклора, возможно, прояснит народные представления об эмоциях.

Изучение эмоций героев волшебной сказки включает исследование преобладания в разных сюжетах отдельных эмоций, семантики этих состояний и их функций. Герои сказок радуются, плачут, гnevаются. В сказках эмоции героев в соответствии с законами этого фольклорного жанра выполняют мотивообразующие функции. Они выступают в качестве мотивировок поступков героев, а также являются оценкой происходящего и служат одним из средств характеристики фольклорных образов. Кроме того, эмоции зависят от «архаичности» определенных мотивов, их связи с различными обрядами.

Эмоции, которые испытывают сказочные герои, можно условно разделить на негативные (страх, печаль, горе, гнев, ненависть, злоба и др.) и позитивные (радость, любовь). Как правило, негативные эмоции встречаются в сказочных мотивах, восходящих к обряду инициации, а позитивные — в мотивах, связанных с более поздним обрядом — свадебным.

Исходная ситуация волшебных сказок на сюжет «Мачеха и падчерица»: отец-вдовец женится, мачеха ненавидит его дочь. Мачеха — «чужая», она при-

надлежит другому роду. Иногда мотивировкой ее поступков является зависть к красивой, работающей падчерице — антиподу ее собственных дочерей. Ненависть и зависть являются причиной наступившей беды: девушку вывозят в лес. Так, в сказке «Василиса прекрасная» в исходной ситуации мотивировкой беды — отправки героини в лес — являются злоба, ненависть и зависть мачехи к героине. К Василисе сватаются женихи: «Мачеха злится пуще прежнего? <...> а проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе» [Афанасьев 1984: № 104].

Начальная ситуация сказки «Морозко»: «Старшую дочь старуха не любила (она была ей падчерица), почасту ее рано будила и всю работу на нее свалила» [Там же: № 95]. Девушка делает всю работу по дому, но старуха недовольна: она «ворчит» на нее, постоянно вздорят с девушкой и сводные сестры, обижают ее и заставляют плакать.

Мачеха отправляет мужа выдавать дочь замуж за Морозко в лес, старик выражает изумление, а дочь — страх: «Старик вытарасил глаза, разинул рот и перестал хлебать, а девка завывала» [Там же]. Плач и слезы сопровождают эмоцию страха. «Вить» означает «выводить голосом звонко, протяжно, жалобно. Плакать голосом, рыдая заунывно, протяжно» [Даль 1912: стлб. 790]. Воют животные — волки и собаки, а также ветер. «Вить» также определяет ритуальное исполнение похоронных и свадебных причетов: «причитать и плакать по покойнику, или как плачет невеста на девичнике и как ее оплакивают подруги» [Там же: стлб. 790–791]. Ср.: «воет» по покойнику сама мачеха, когда привозят ее замерзшую дочь [Афанасьев 1984: № 95].

Появление мифологического персонажа — бабы-яги, медведя и пр. — пугает героиню. Страх прежде всего вызывает облик антагониста: «Красная девица взглянула на старуху и обмерла! Перед ней стояла баба-яга костяная нога, нос в потолок врос» [Там же: № 114]. В сказке «Дочь и падчерица» героиня испытывает страх перед медведем, который приглашает ее играть в жмурки. Преодолеть страх и справиться с испытанием помогает накормленная ею мышка: «Не бойся, девушка, <...> сама свет туши да под печку полезай, а я стану бегать да в колокольчик звенеть» [Там же: № 98].

В сказке на сюжет «Баба-яга» девушка слышит, как Баба-яга говорит о том, что хочет ее изжарить. Героиня испытывает сильный страх: «Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная» [Там же: № 102]. Вместе с тем страх — стимул для действий. Девушка использует данные ей советы и, одарив работницу, кота, собак, с их помощью спасается от Бабы-яги.

Страх — переживание, проистекающее из ожидания угрозы или опасности [Изард 2003: 293]. Предстоящую «временную смерть» в обряде инициации герой переживает как реальную.

Сказочные герои знают правила поведения с представителями «иного» мира. И в число этих правил входит обязательное выражение одних эмоций (радости, удовольствия) и сокрытие других (страха, печали). Так, замерзающая падчерица в сказке «Морозко» на вопрос Морозко, тепло ли ей, отвечает: «Ой, тепло, голубчик Морозушко» [Афанасьев 1984: № 95]. Морозко «сжалился», отогрел девушку и одарил ее подарками.

«Неправильно» ведут себя родные дочери старухи: они злятся на Морозко и бранят его, на его вопрос, тепло ли им, отвечают: «Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный» [Там же: № 95]. Рассерженный Морозко морозит их на смерть. В сказке «Мачеха и падчерица» дочь старухи, которая отказалась кормить мышку и грубо обошлась с ней, в ответ на предложение медведя играть в жмурки «молчит, только со страху зубами стучит <...> Взяла колокольчик, рука дрожит, колокольчик бесперечь звенит, а мышка отзывается: “Злой девице живой не быть”» [Там же: № 98]. Таким образом, неправильное поведение, в том числе несоответствующее выражение эмоций, является причиной смерти сказочных героев.

Не знает страха перед антагонистом юноша — герой волшебной сказки, который по происхождению связан с потусторонним миром (чудесно рожденный — Покатигорошек, Иван-Сучич и др.) или наделен волшебной силой или чудесным предметом. Так, Иван-Сучич храбро сражается с многоголовыми змеями, тогда как его спутники в страхе убегают, убоившись чудовищ [Иванецкий 1960: 623].

Плач в сказках также сопутствует печали. Эта эмоция в сказках определяется следующими словами: «печалиться», «тужить», «кручиниться», «пасмурный» (печальный), «плакать» и др. Печаль (слово родств. «печь») связана с представлениями об ощущении жара. Печаль испытывает герой, когда он не может выполнить трудные задания. Девушка не в состоянии выполнить непосильную работу, данную Бабой-ягой: напрясть пряжи, перебрать зерно и др. Она плачет. В этом мотиве основная причина печали — невозможность выполнить какую-либо задачу. Тут появляются мышки, девушка их кормит, они помогают выполнить задания Бабы-яги.

Плакать также может и юноша. Так, герой «горько плачет», когда не может выполнить трудные задачи царя — построить за ночь дворец и др. В сказке «Иван крестьянский сын» герой не может найти подходящего коня, чтобы выполнять поручения царя. «Идет со слезами обратно к царю» [Афанасьев 1984: № 138]. Прохожий-старик спрашивает, почему он плачет. Иван грубо отвечает ему, затем, раскаявшись, возвращается: «За что я старика обидел? Стары люди много знают». Воротился, догнал старика, упал ему в ноги и сказал: «Дедушка, прости меня, со кручины тебя обидел» [Там же: № 138]. Иван объясняет причину своих слез. Старик советует ему, где найти коня.

Еще одна сказочная формула — «повесить буйную голову» — характеризует состояние опечаленного героя. Об опечаленном человеке говорят: «у него тяжело на сердце». Ощущение тяжести проявляется на лице, голове, конечностях. Нередко состояние опечаленного героя определяется словом «тужить» (родственному «тяга»). Печаль определяется как ощущение тяжести. Так, в сказке «Кошечей бессмертный» герой не может отправиться на поиски украденной Кошечей матери, потому что не может найти подходящего коня, который бы мог его выдержать. Он идет, повесив голову. Его спрашивает старушка: «Здравствуй, Иван-царевич. Что повесил голову?» [Там же: № 156]; «Иван-царевич затужился и запечалился» [Там же: № 175]. Бабушка-задворенка спрашивает, в чем причина его печали, а затем дает совет, где найти коня.

Внешний вид героя свидетельствует о печали и заботе. Выражая печаль, герой дает понять о дисгармонии. Лицо человека, выражающее печаль, обычно вызывает ответную реакцию со стороны окружающих — сопереживание, сочувствие и готовность помочь. Печаль героя выполняет коммуникативную функцию, с ним вступает в контакт помощник или советчик.

Печаль, как и любая эмоция, выполняет мотивационную функцию: например, печаль, вызванная неудачей или поставленной сложной проблемой, обычно побуждает к ее решению. Герой выполняет трудные задачи и получает искомые ценности: царевну и царство.

Для разных типов героев характерно выражение определенных эмоций. Отрицательные герои испытывают злобу и гнев, когда им не удается задуманное. Баба-яга преследует спасающуюся бегством героиню; подыхав к реке, чудесным образом возникшей из брошенного девочкой полотенца, «от злости зубами закрипела» [Там же: № 102]. Злость испытывает Баба-яга и в сказках на сюжет «Мальчик и ведьма», когда узнает, что мальчик перехитрил ее и она съела собственную дочь: «Застучала ногами, закрипела зубами и лезет на потолок» [Там же: № 107]. Злобу обычно испытывают отрицательные герои. Гнев же нередко выражают «высшие» по отношению к «низшим»; так, постоянно «гневается» сказочный царь на героев, не выполнивших его волю.

В некоторых сюжетах волшебных сказок в качестве мотивировок поступков героев выступают различные типы любви: любовь к родителям, романтическая любовь, любовь к животным. В сказке нашли отражение такие атрибуты любви, как привязанность к другому человеку, потребность защищать и заботиться о нем.

Любовь к отцу или матери отличает положительных героев. В сказке «Сивко-Бурко» старшие братья отказываются дежурить на могиле умершего отца: «Кое лень, кое-боязно» [Там же: № 180], тогда как младший брат выполняет просьбу отца. В сказках на сюжет «Молодильные яблоки» герой — младший сын добывает для старого ослепшего отца живую воду и молодильные яблоки.

Любовь к герою (героине) является мотивировкой поступков главных героев некоторых волшебных сказок, например «Елена Прекрасная», «Финист ясный сокол» и др. В сказке «Финист ясный сокол» нет описания любви девушки к Финисту, есть описание ее поступков, трагическое расставание с любимым и его поиски: «В этой сказке словесно ничего не говорится о любви. Дается образ девушки, верной своей любви и ради нее способной на величайшие жертвы» [Пропп 1984: 222]. Найдя Финиста и «купив» три ночи с ним, она «горько-горько плачет» над спящим героем: «Проснись, проснись, Финист ясный сокол! Я, красная девица, к тебе пришла, три чугунных посоха изглодала, три пары башмаков железных истоптала, три каменных просфиры изглодала, все тебя, милого, искала» [Афанасьев 1984: № 235].

Солдат освобождает нечистого духа из заточения и вынужден бежать из армии и жить у него. Он летит за его дочерьми, приняв облик птицы, и видит Елену премудрую: «Такой красоты неописанной, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать» [Там же: № 236]. Солдат влюбляется в Елену, летит за

ней, в ее покоях принимает облик юноши и целует ее. С помощью «нечистого» (черта) проходит испытания, оказывается «хитрей» героини и вступает с ней в брак.

Любовь героя из «Сказки об Иване-царевиче и сером волке» к королевне Елене становится мотивировкой его поступков: он не может обменять ее на златогривого коня, а потом отдать ее самое: «Иван-царевич, сидя на сером волке вместе с прекрасною королевой, возлюбил ее сердцем, а она — Ивана-царевича» [Там же: № 168].

Стереотипы выражения эмоций сказочными героями до некоторой степени соответствуют стереотипам поведения и выражения эмоций в русском крестьянском социуме. По волшебным сказкам можно судить о том, выражение каких эмоций в каких бытовых и обрядовых ситуациях считалось допустимым.

Библиография

[Афанасьев] Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1984.

[Даль] Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. М., 1912. Т. 1.

[Иваницкий] Песни, сказки, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Подг. текста, вступ. статья и прим. Н.В. Новикова. Вологда, 1960.

Изард К.Э. Психология эмоций. СПб., 2003.

В.А. Прищепова

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**ПО КОЛЛЕКЦИЯМ КУНСТКАМЕРЫ
(конец XIX — начало XX в.)**

Коллекционный фонд Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (МАЭ) по Центральной Азии / Средней Азии и Казахстану является уникальным хранилищем предметов и иллюстративных материалов, которые привозили российские путешественники и исследователи, собиратели разных профессий, посетившие народы, населявшие край. Для МАЭ коллекционирование вещей, связанных с религиозными представлениями народов, не является профильным. Поэтому нередко они входили в состав других предметов традиционной культуры.

Первые поступления по народам региона в Кунсткамеру начались еще в первой половине XVIII в. Однако основная часть этнографических собраний первого русского музея, среди которых могли быть предметы, связанные с религией населения Центральной Азии, погибла во время пожара 1747 г. Новый период накопления коллекций по народной культуре и быту относится к концу XIX —